

Лицо Высшего Отца было обрамлено тьмой, его глаза сверкали, губы изогнулись в тёплой улыбке, от которой Нику в его текущем положении легче не стало. Внешне он мог бы сойти за добродушного старика, — аккуратная белая борода, короткие серые волосы на голове, — но эффект присутствия от него всё ещё был как от дракона, которым он когда-то был.

— История начинается задолго до того, как Ранвар стал единой нацией, до городов и ферм, в те времена, когда люди выживали, используя только самые базовые инструменты, когда деревянные орудия труда были нормой, а камни были самым распространённым оружием.

— Вы тогда были здесь? — спросил Ник, опасаясь быть обманутым. И смог бы он узнать, если бы его действительно обманули? — Кажется, это было очень давно.

Высший Отец кивнул.

Осколки света появились вокруг него. Звёзды и миры, кружащиеся вокруг их обоих. Между Ником и Высшим Отцом был мир, с которым Ник теперь был знаком со всех его сторон. Этот маленький шарик был размером не больше мрамора, игрушечного стеклянного шарика, но узнать его не составляло труда.

— Я был здесь. Я прибыл посмотреть, как вы, странные существа, живёте, и чему я могу у вас научиться. — Тон Высшего Отца был мягким и скромным — но совсем не таким он был в глазах Ника. Если Высший Отец так пытался заставить его задуматься о том, что он разговаривает с добрым дядей или дедушкой, то ему потребуется быть гораздо более убедительным.

— Ваш мир был одним из многих, которые я посетил, выдающийся не более и не менее прочих. Но при ближайшем рассмотрении, этот мир, этот мир был другим. Некоторое время я наблюдал, как мужчины и женщины пытаются выцарапать жизнь из земли с помощью инструментов, которые они сделали своими руками, — сказал Высший Отец тоном учителя истории, хотя Ник никогда не учил что-либо из таких давних времён. — Было что-то в этих людях, в этих холмах и горах, которые вы теперь зовёте Ранваром, что привлекло моё внимание. Они не говорили на том языке, на котором говорите вы, они не выглядели как вы, их кожа была более бледной и нездорового цвета. Они выглядели болезненными и готовыми умереть, если не задастся охота или погода будет слишком холодной. Не будет преувеличением сказать, что они, как народ, были на пути к вымиранию. И никто не хватился бы их исчезновения.

— Почему вы так говорите? — спросил Ник, чувствуя необходимость защитить своих предшественников.

Он никогда не слышал, чтобы о первых поселенцах Ранвара говорили в таких уничижительных

выражениях. Их всегда считали дикими и агрессивными, но охотниками и воинами, которые боролись с ничтожными шансами против великих врагов, чтобы сплотить под единым знаменем племени, которые однажды будут называться королевством Ранвар.

— Потому что твой народ считали паразитом, — сказал Высший Отец. — Соседние племена были гораздо сильнее, гораздо более продвинутыми в своём развитии. Лучшие инструменты, лучшее оружие. У них были домашние животные, они содержали скот, а не полагались на охоту. Они были крепче и крупнее, потому что хорошо питались и содержали себя в чистоте, не подвергаясь болезням.

— А ранварцы — нет?

— Нет. Они умирали быстро и часто.

— Вы говорите так, словно они были какими-то животными, — сказал Ник. — Нет, даже животными, неспособными позаботиться о себе. Если они были такими слабыми, как им удалось выжить?

Ник был слишком заинтересован тем, что ему рассказывали, чтобы бояться ситуации, в которой он находился. Сколько времени было? Уже утро? Работники Либрариума пришли на работу? Некоторые люди разыскивали его, скорее всего, с целью навредить. Ничто из этого сейчас не казалось очень важным. Он был под Либрариумом, и никто не собирался его здесь искать.

— Я сам задавался этим вопросом, — сказал Высший Отец. — Твой народ должен был исчезнуть задолго до того, как я на них наткнулся. Исчезнуть и кануть в лету. Но они выжили. Они были упрямыми и настойчивыми, упорными без какой-либо на то причины. Они не вступали в союзы, они отказывали делать то, что им велели. Они ценили свою свободу превыше всего и игнорировали угрозы, которые могли их уничтожить. — Выражение лица Высшего Отца представляло собой смесь восхищения и недоумения. — Предпочитать зависимости уничтожение... Впервые я стал свидетелем такого. Все общества ценят выживание превыше всего. Жить в рабстве и под тиранией допустимо, если это даёт возможность выжить, но не в случае с твоими предками. Это даже не было высокомерием — ведь поводов быть высокомерными у них не было. Если бы они были вынуждены сражаться, они бы проиграли. Помогло то, что они заняли землю, настолько грубую и дикую, что ни у кого не было интереса отобрать её.

— И их вы выбрали, чтобы отдать свою силу? — спросил Ник. — Почему? Потому что они были дикими и безрассудными?

— Не дикими и безрассудными. Независимыми. Они думали своей головой и решили пойти по пути, от которого другие уклонялись. Не могу сказать, что полностью понял, но я был очарован этим и хотел посмотреть, куда это меня приведёт. И вот где я теперь. — От Высшего Отца исходило чувство удивления, как будто он сам не мог в это поверить.

— Они жили в горах? — спросил Ник. Это рассказывали в школе о первых племенах Ранвара, но, возможно, это тоже было не так.

— В горах, да. Внутри них, в пещерах и туннелях. Они выходили охотиться и добывать пропитание. Их кожа была почти серой от недостатка солнца, а глаза щурились даже от самого слабого дневного света.

— И этим людям вы даровали свою силу? — спросил Ник, обнаружив, что причину этого понять было трудно. Зачем выбирать самых упрямых, недостойных, неоправданно высокомерных людей, близких к исчезновению? Просто чтобы доказать свою точку зрения? Соблазнить их силой, превосходящей их мечты, и заманить их в бессмысленное рабство? Это казалось мелкой целью. — Вы думали, что докажете ваше превосходство, если покорите самых неповинующихся людей, которых получится найти? — Он осознал, что немного рассержен из-за этого.

— Нет, вовсе нет, — сказал Высший Отец. Он мечтательно улыбнулся, словно окунулся в приятные воспоминания. — Я ценил их своеволие. Я хотел научиться от него. Видишь ли, Ник, есть качества, которые не имеют смысла и происхождение которых необъяснимо, но этим они ещё более ценны. Вселенная построена на этих качествах, и умение применять их может изменить всё.

— Хорошо, — сказал Ник, не уверенный, как относиться к этой информации о людях, от которых он произошёл. — Я до сих пор не понимаю, как это связано со мной. Или почему вы хотите, чтобы я стал вашим чемпионом.

Было немного странно, что эти слова вышли из рта Ника. Это ведь он предложил ограничить войну между людьми и демонами, которая, насколько он видел, близилась, сведя её к гораздо менее разрушительной битве между двумя людьми. Один представитель от людей и один от демонов.

По крайней мере, так погибнет меньше людей, а результаты станут известны гораздо быстрее, чем во время войны между тысячами.

Это была более или менее непродуманная мысль. Возможная альтернатива, которую стоит рассмотреть. Он не ожидал, что Высший Отец внезапно появится и примет предложение без колебаний. Он также не ожидал, что его выберут одним из двух чемпионов. И ещё большим сюрпризом было то, что представлять он должен был врага!

Всё это очень сбивало с толку. А сейчас Высший Отец хотел, чтобы Ник, прослушав истории о древнем Ранваре, стал добровольным участником.

— Ты — очевидный выбор, — сказал Высший Отец. — Я верю, что ты придёшь к тому же выводу, что ты — подходящее лицо для решения этого вопроса. Если нет, ты можешь сдать. Это будет моё поражение.

Ник покачал головой. В этом нет никакого смысла.

— Вы, кажется, очень уверены, что я соглашусь.

— Вовсе нет. Вот что делает это таким захватывающим. — Он усмехнулся, вовсе не злобно. — Вызов мне начинается с убеждения тебя, и затем всё становится только труднее.

— Но вы можете просто заставить меня сделать то, что вы хотите, — сказал Ник. — Вы могли бы даже заставить меня думать, что это была моя собственная идея.

Высший Отец поднял руку и отмахнулся от предположения Ник.

— Так с тобой обращались до сих пор, я хорошо это знаю. Я хотел бы извиниться перед тобой, но не мне нужно это делать. Этот подход был принят на вооружение другими — с моего разрешения, по общему согласию, но я не потворствовал этому.

— И в чём разница? — спросил Ник. — Если вы это позволили, то вы потворствовали этому.

— Я позволил тем, за кого я несу ответственность, действовать так, как они считают нужным. Так было всегда, и тому есть уважительная причина. Если я хочу полностью раскрыть их потенциал, им должно быть позволено найти свой путь, совершить свои собственные ошибки.

— Почему? — спросил Ник. — Чего вы пытаетесь достичь?

Высший Отец, казалось, собирался что-то сказать, но остановился, чтобы обдумать, как будто он впервые задумался над таким вопросом.

— Ты всё делаешь правильно, — сказал пусть и знакомый, но пугающий голос из темноты. Это было создание, которое молчало с момента появления Высшего Отца. — Ты задаёшь правильные вопросы.

— Правда? — сказал Ник. — Ты уже задавал эти вопросы? Ты знаешь ответы? Настоящие ответы, я хотел сказать.

— Думаешь, я бы солгал тебе? — спросил Высший Отец слегка обиженным голосом.

— Нельзя солгать, если есть много истин, и вы выбираете, какую из них рассказать, — сказал Ник. — Я знаю о силе, которую вы вкладываете в свои слова, о том, что вы можете воссоздать любую реальность, которую выберете. Это то, что делает вас таким трудным для понимания — ваша ложь не ложь, потому что вы изменяете реальность, чтобы сделать её истиной. Это не очень честно.

— Правда не честна? — спросил Высший Отец.

— Нет, когда вы можете изменить её по своему желанию, — сказал Ник. — Зачем мы вам вообще нужны? У вас так много силы, вы можете делать что угодно, идти куда угодно. Зачем тратить время на нас?

— Потому что бесконечные возможности требуют топлива для их питания, — сказал Высший Отец. — Там, откуда я прибыл, больше не из чего черпать.

— А где это место? — спросил Ник. Ответа не было, но Ник не собирался оставлять всё как есть. У него никогда не будет другого такого шанса. После того, как он отклонит предложение Высшего Отца (или, что ещё хуже, примет его), его, вероятно, используют как полено в камине, как топливо, которое сожгут и которое улетит в виде дыма и пепла. Сначала он мог по крайней мере удовлетворить своё любопытство. — Откуда вы?

Ник не ждал ответа, не связного, по крайней мере. Может быть, смутный намёк на миф или сказку, которая не имела реального смысла, или на сотню разных.

Крошечные огни вокруг них кружились, и мир, который он знал, был заменён зловецим красным шаром.

— Я был создан в месте, которого больше не существует. Здесь был мир, на месте которого сейчас находится это облако пыли. — Высший Отец провёл рукой через небольшое облако пыли, заставляя его мерцать.

Это был шокирующе прямой ответ, и Ник почти забыл продолжить разговор. Если у Высшего Отца было настроение говорить, Ник хотел получить от него как можно больше информации.

— Кем? — спросил он. — Кто вас создал?

— Айни Ахлия. Человек — не такой человек, как вы, не с двумя руками и двумя ногами и головой с отверстиями, но что-то похожее — только не такой. Существо, живущее среди многих. Миллионов. Миллиардов. Они жили, они умирали, они любили они размножались, так же, как и вы — только не так. Их мир был грандиозным и великолепным шаром великих и гениальных умов. Они были существами несравненных способностей, всегда пытались расти и расширять свои знания, своё понимание и свои пределы.

— Этот человек, Айни Ахлия, создал вас?

— Он совершил ужасное и отвратительное открытие — он узнал, что живой ум может изменять пространство. Не только пространство в его собственном воображении или во сне, но и в реальности, в пространстве, в котором существуют люди.

— Почему это ужасно и отвратительно? — спросил Ник.

— Потому что живой ум должен был быть отделён от живого существа, в котором он находился, чтобы достичь этой способности изменять форму.

— И он сделал это с собой? — спросил Ник.

— Нет, — сказал Высший Отец, качая головой. — Нет, нет. Не с собой, с другими. Эксперимент над собой привёл бы его работу к очень быстрому завершению. Правда, его эксперименты на других всё равно были быстро прекращены — его казнью.

Ник кивнул. Это казалось подходящим наказанием для убийцы.

— Но умы всё ещё были, — сказал Высший Отец.

— Они не были мертвы?

— Нет, — сказал Высший Отец. — Они были живы и трансформированы и испытывали неизмеримую боль. Но убивать их в качестве акта милосердия не считалось приемлемым. Незавидная судьба для его жертв. Для жителей того мира смерть была гораздо худшей судьбой и предназначалась для преступников и безумцев. После казни Айни Ахлии люди продолжили его работу и обнаружили, какие части ума отвечают за изменение реальности.

— Они продолжали свои эксперименты на живых умах? — Ник был ошеломлён. Они убили человека, виновного в совершении ужасного акта над невинными, но, видимо, были готовы продолжать его работу после совершения первоначального зла.

— Не продолжать их было бы потерей. Так они, по крайней мере, считали. Тебе может показаться, что вмешиваться в порабощённый ум так же жестоко, как и в первую очередь порабощать его — и так оно и есть — но люди этого мира проводят жёсткое различие между начинанием и продолжением. Им это казалось правильным и сострадательным.

— И так вышло, — продолжил Высший Отец, — что открытие того, что умы могут изменять форму реальности, привело к открытию, что сами умы могут быть изменены, и тем самым будет создано новое существо.

— Вы? — спросил Ник.

— В конечном счёте, да, — сказал Высший Отец. — Но не сразу. Сначала им пришлось пожертвовать умами и объединить их в один. Они были объединены, пересажены и сварены вместе жаром и болью. Боль — это мощный клей, который может связывать вещи в течение многих веков. Поток диссонирующих цветов и текстур наводнил мои чувства, когда я впервые

проснулся, мои крики не были услышаны, но постепенно боль стихла, пока я не остался дрожать на её берегу.

Ник не мог не быть в ужасе. Он понимал, что слышал о совершенно другой культуре, отличающейся от его собственной так же сильно, как отличаются друг от друга птицы и рыбы или ящерицы и львы, но идея рассматривать людей как ингредиенты в эксперименте, которые смешивают и перемешивают, не укладывалась в его голове.

— И вы были результатом?

— В конечном счёте, да, — сказал Высший Отец, получая удовольствие от дискомфорта Ника, хотя, возможно, это был плод его воображения. — Объединённые умы имели эффект совместного смещения реальности. Весь мир разваливался, и то, что когда-то было большой миской с небольшим количеством всего, превратилось в суп. Из которого я медленно появился. У меня были воспоминания и концептуальное осознание существ, которые породили меня, но было ещё много всего, чему можно научиться. Это было очень давно.

Высший Отец улыбнулся, завершив свою историю. Ник не чувствовал сдвига в восприятии, который сопровождал другие истории, которые ему рассказывали демоны. Эта казалась простой и без прикрас, хотя, возможно, это было потому, что рассказчик был гораздо более опытным в тонких изменениях.

Ник не знал, что делать со всей этой информацией. Он спросил, откуда пришёл Высший Отец, и ему дали ответ. Это ничего не изменило. Возможно, он задал неправильный вопрос.

— А вы были один? — спросил Ник.

— Да. Сначала мой взгляд был направлен внутрь, мне было интересно, — кто я такой, что я такое, — а затем наружу, и я созерцал безмолвные звёзды. Радости бытия, чистой, истинной радости существования, красоты и благодати, которыми я был окружён, поначалу было достаточно — если внимательно слушать, то можно обнаружить, что вселенная тихо гудит. В конце концов, новизна сошла на нет, и я начал исследовать.

— Как? — спросил Ник. — Как вы переместились из своего мира?

— Я не переместился, — сказал Высший Отец. — Я всё ещё там. И я здесь. Это расстояние между ними изменилось.

— Но корабль, — сказал Ник. — Место, куда вы отправили Виннум Роке, где созда... — Он запнулся на этом слове, не желая использовать такой обезличенный термин для создания, но не зная, как ещё его назвать.

— Корабль позволил другим путешествовать со мной, — сказал Высший Отец. — Это

прекрасное и очень полезное судно, способное преодолевать невообразимые расстояния.

— Но вы можете изменить эти расстояния силой мысли, — сказал Ник. — Или нет?

Он изо всех сил пытался понять, какие цели на самом деле преследовал Высший Отец. Он казался всемогущим, способным превратить звёздную пыль во всё, что пожелает. Так зачем он здесь? Чему он мог научиться у кого-либо?

— Могу, но что потом? — Высший Отец махнул рукой, как будто ответ мог быть спрятан среди вращающихся звёзд, окружающих его, но их точное местонахождение было загадкой. — Эту в одно, эту — в другое. Если ты можешь что-то изменить во что-то другое, тогда всё будет одинаковым.

Ник пытался собрать воедино то, к чему стремился Высший Отец. Вот он, существо безграничной силы, и он был кем? Скучающей сущностью?

Нет, не то. Он что-то искал, и ему нужна была помощь других, чтобы найти это. Что кто-то может предложить Высшему Отцу, чего у него ещё не было или что он не мог вызвать из воображения щелчком пальцев?

— Вы создали демонов, — сказал Ник. — Как? Они часть вас?

— В той же степени, в какой ты являешься частью своих родителей, — сказал Высший Отец.

— А Все-Мать? Откуда она взялась? — Ник только слышал её имя, но не было какого-то конкретного упоминания о том, кто она такая и что она могла сделать.

— Я создал её, и мы вместе создали наших детей.

— А потом вы захотели, чтобы они росли и становились похожими... — До Ника дошло, что искал Высший Отец. — Вы захотели, чтобы у них была свободная воля, чтобы они могли делать свой выбор.

Глаза Высшего Отца загорелись, а улыбка расплзлась по его лицу.

— Да, это оно. Чтобы они были хозяевами самим себе.

— Не могли бы вы просто дать им её? — спросил Ник. — Создать их с ней?

— Нет. Я мог заставить их думать, что их воля была их собственной, но они бы просто выполняли мои указания.

— Но они бы не знали об этом, — сказал Ник.

— Но знал бы я.

— Таким образом, у вас есть свободная воля. Откуда?

— Айни Ахлия за пределами моих расчётов. У меня собраны воспоминания всего его мира, но не его самого.

— Жаль, что они убили его, — сказал Ник.

Высший Отец засмеялся.

— Действительно, очень жаль.

— Думаю, я понимаю, — сказал Ник, — более или менее. Вы хотите, чтобы ваши творения могли думать и выбирать своим умом. Несмотря на то, что они обладают огромными способностями, они всё ещё просто продолжение вас. Вы приводили их в разные места, чтобы они могли расти и учиться. Вы привели их сюда и слили с нами, чтобы они могли обрести жадность, желание и эгоизм, или что бы то ни было, что даёт нам наше желание следовать своим собственным путем. Разве ваши усилия уже не увенчались успехом? У демона, который пришёл ко мне, у неё, похоже, был собственный план действий.

— Нет, — сказал Высший Отец, — боюсь, что нет. Она выполняла мои инструкции, но в выбранное ей время и в её манере. Это не совсем то, что нужно, но близко, очень близко. Этот мир приблизил меня к моей цели.

— Но Виннум Роке пыталась остановить вас.

— Да, — сказал Высший Отец. — Более того, она хотела бросить мне вызов на равных. И чтобы сделать это, ей нужно создать существо сопоставимой силы.

— Как бы она сделала это без... — Ник почувствовал головокружение от осознания, которое поразило его. — Без... она хотела воссоздать эксперимент, который создал вас?

— Это то, что она хотела.

— Умы людей этого мира?

— Да.

— Я... я не верю, что она сделала бы это.

— Ты мог бы спросить её сам, — сказал Высший Отец. — Она не будет это отрицать. Она видит это как единственный путь к победе. Может быть, она даже права.

— Я права, — сказал голос, который с недавних пор поселился в голове Ника.

— Ты не настоящая Виннум Роке, — сказал Ник, оглядывая звёздное небо, которым он был окружён.

— Я знаю, как она думает, — сказал бестелесный голос, — и я знаю, что это единственный путь, который у нас остался. Это не вопрос выбора, это вопрос отсутствия других хороших вариантов.

— Она создала тебя, — сказал Ник. — Версию себя. Так же, как Высший Отец создал своих демонов. — Теперь Ник видел сходство между ними. Виннум Роке, возможно, была потрясена и испытывала отвращение к тому, что сделал Высший Отец, но она всё равно была готова последовать его примеру. Готова пойти на всё.

— Что думаешь, Ник? — спросил Высший Отец.

— Я... я... — Ник не знал, что и думать. Он не хотел, чтобы это было правдой. Он не хотел, чтобы это было возможно. Но что, если бы было? — Вы позволили этому случиться. Вы дали им задачу победить вас любыми способами, которые они пожелают. Вы хотели, чтобы они переросли вас, и именно это они и делают. Уничтожив вас, они в процессе уничтожат и нас. Вы хотите, чтобы это произошло.

— Я не хочу, чтобы это произошло, — сказал Высший Отец, — но я хочу, чтобы они развивались. А эволюция требует конфликта. Виннум Роке была вдохновлена новым мышлением, более тёмным. Но цена будет очень высокой и очень кровавой. Ты её остановишь?

Ник был в растерянности. Слишком многое нужно было переварить. Даже если бы он действительно хотел избежать разрушения своего мира, как бы он это сделал? Виннум Роке была почти такой же могущественной, как Высший Отец. И у Ника была очень подробная карта в его голове.

— А ты? — обратился Ник ко тьме. — Ты хочешь, чтобы мой мир закончил таким же образом, как и твой?

— Это не мой выбор, — сказала создание грохочущим голосом. — Это не мой мир. Но если не остановить его здесь, другие миры падут перед ним, как и другие до этого. Вы — лишь ступенька в его путешествии, цель которого — отлучить его детей от его груди. И таких ступеней будет ещё много, прежде чем он будет удовлетворён.

Это была ошеломляющая мысль. Виннум Роке пришла к выводу, что единственный способ остановить Высшего Отца — это создать равную силу для противостояния ему, что имело смысл. И она была готова пожертвовать своим народом, чтобы создать эту силу, что смысла уже не имело.

— Я до сих пор не понимаю, что я могу с этим сделать, — сказал Ник, чувствуя усталость от тяжести множества невозможных мыслей. Не за что было зацепиться, не было разумных объяснений. — А что я могу сделать?

— Я не знаю, — сказал Высший Отец. — Вот почему я очень хочу увидеть, что ты будешь делать.

— Потому что у меня есть свобода воли?

— Потому что у тебя есть собственная свобода воли. Другие пытались принудить тебя к их воле, чтобы использовать тебя как удобный инструмент. Я не думаю, что их амбиции касательно тебя были больше этого, но ты извлёк уроки из этого опыта. Наказание, которое они к тебе применили, было великим учителем. Твоя слабость вынудила тебя предпринять шаги, которых никто не сделал бы, потому что им это не нужно. С большой силой приходит большое самодовольство.

— Разве нет кого-то ещё, кто мог бы бросить вызов Виннум Роке? — спросил Ник.

— Много кто есть, — сказал Высший Отец. — Но нет никого, кто достаточно силён, чтобы победить её, и все слишком сильны, чтобы попробовать какой-либо другой способ. И даже если бы им удалось победить, скорее всего, они лишь заняли бы её место. Путь, который она выбрала, ведёт к силе, намного превосходящую ту, что они имеют сейчас.

— Она ведёт к вам, — сказал Ник.

— Да, — сказал Высший Отец. — А кто захочет ещё одного меня?

— Думаю, я хотел бы поговорить с Виннум Роке, — сказал Ник.

— Опять?

— Нет, не с ней. Я имею в виду настоящую.

Высший Отец подумал над просьбой. Затем он кивнул и сказал:

— Я могу это устроить, но ты должен знать, что в тот момент, когда она поймёт, что ты её потенциальный противник, она, вероятно, устранит тебя как угрозу. Даже если ты не

собираешься идти против неё, для неё это всё равно будет более безопасным выбором. Зная это, ты готов с ней встретиться?

— Нет, — сказал Ник. — Не думаю, что готов. Разве я не могу просто поговорить с ней?

— Дверь заперта. Единственный способ — открыть её, и я дал слово, что я не буду тем, кто это делает. И также я не могу рассказать тебе, как это сделать. И как только ты её откроешь, — если, конечно, ты найдёшь способ, — у тебя не будет никаких гарантий, что она не нападёт тебя. Всё ещё хочешь это сделать?

Ник не был уверен. Оставлять всё, как оно есть сейчас, тоже было нельзя. Война была неизбежна, и он подозревал, что причины войны связаны с планом, о котором упоминал Высший Отец. Большое собрание людей было идеальным моментом, чтобы лишить их сознания и создать существо, которое бросит вызов Высшему Отцу.

Ник хотел поговорить напрямую с Виннум Роке и подтвердить, что сказанное Высшим Отцом было правдой. Он не думал, что ему лгут, но не обязательно нужно лгать, чтобы скрыть правду.

— Я могу отвести тебя к ней, — сказала создание.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/749765>